

ОТ АВТОРОВ

Авторы благодарят российского предпринимателя и общественного деятеля Андрея Александровича Бережного за поддержку в течение всей работы над книгой и помощь в ее издании, а также за конструктивную критику и важные идеи, нашедшие отражение в тексте.

Данная работа была завершена в конце 2019 года и уже готовилась к изданию в момент, когда в мире началась пандемия коронавируса. Мир прожил 2020 год в экстраординарной ситуации, и все это время не прекращалась дискуссия о том, что же это событие будет означать для дальнейшего развития. Станет лишь временным испытанием? Катализатором тех или иных социальных и экономических процессов? Или же, как полагают некоторые, в корне изменит образ жизни человечества и его приоритеты? Размышляли об этом и мы, пытаясь соотнести мысли нашей книги с происходящим — не только с ходом эпидемии и реакцией на нее политиков и общества, но с целым рядом геополитических сдвигов, произошедших в этом турбулентном году.

Несомненно, пандемия внесла радикальные изменения во многие аспекты жизни людей во всем мире. И, возможно, эти изменения останутся надолго. Однако на этом фоне главные выводы нашей книги не только не потеряли значение, но стали еще более актуальными. России в любом случае необходимо построить национально-ориентированную экономику с опорой на собственную промышленность, преодолеть беспрецедентное материальное неравенство, найти национальный консенсус между элитами и народом для создания справедливого и полноценного общества с понятными целями и ориентирами развития.

Полагаем, то же самое можно сказать и о рассматриваемых нами сценариях дальнейшего развития ситуации для России — 2020 год показал,

что геополитическая борьба обостряется, нестабильность в мире и на границах России только возрастает, а значит, инерционный сценарий без попыток найти новую стратегию развития неизбежно будет ослаблять страну и вести ее в тупик.

Мы убеждены, что самостоятельное, суверенное развитие на основе цивилизационной и национальной идентичности, собственных ресурсов, энергии, талантов и инициативы своих граждан — единственный путь для полноценного развития нашей страны в любое время, будь то благополучные годы или форс-мажорные кризисные обстоятельства.

Пандемия актуализировала проблему будущего человечества. Общество вновь должно ответить на базовые вопросы о самом человеке, о его свободе и достоинстве, о границах вмешательства и контроля над жизнью людей со стороны государства и крупных технокорпораций. Становится все более очевидным, что политические схемы, связанные с господствовавшим в мире долгое время разделением на правый и левый идеологические сегменты, утрачивают свою применимость в этих новых условиях. Свою модель будущего должна сформулировать и Россия — модель, привлекательную как для собственных граждан, так и для соседей вокруг в мире.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа — это попытка проанализировать ситуацию, в которой сегодня находится Россия, и предложить ряд принципов для разработки стратегии национального развития.

Почему необходима новая стратегия? Потому что тот путь, по которому идет Россия с момента распада СССР, привел нас в тупик. Пока это не тупик катастрофы, а тупик стагнации, но мы уверены, что при сохранении нынешних тенденций в экономике, политике, социальной сфере Россию неминуемо ждет тяжелый кризис, а в условиях внешнего давления и грядущей перестройки мирового порядка последствия такого кризиса могут оказаться трагичны и угрожать самому существованию страны. А даже если и удастся сохранить нынешнюю «стабильность», не пикируя, а медленно сползая вниз, Россия, в конечном счете, окажется среди стран, не только не претендующих на передовое развитие, но и на сохранение мало-мальски приемлемого уровня жизни населения и культурно-ценностного суверенитета.

Мы убеждены, что нашу страну не должна ждать такая судьба. Напротив, в России есть абсолютно все для того, чтобы она была в числе наиболее развитых государств — как в экономическом, так и в научно-техническом, культурном и социальном смысле. Самая большая в мире территория, уникальные по своим объемам и разнообразию природные ресурсы, традиции собственной фундаментальной науки, пока еще не утраченный человеческий потенциал — нужно только разумно всем этим распорядиться. И использовать для построения такого будущего, в котором наша страна станет технологически и экономически сильной, а ее общество — социально справедливым и дающим каждому возможности для реализации. Воплотив в жизнь эту программу, Россия будет пользоваться

уважением и авторитетом в мире и сможет отстоять свою историческую и геополитическую субъективность.

Россия относится к типу стран, которые не просто претендуют на сильные позиции в мире с политической точки зрения, но и формируют в себе и вокруг себя особый культурно-исторический тип развития, создают ценностно-идейные пространства со своими историческими идеалами и глобальными проектами. То есть Россия — это страна-цивилизация. Нам исторически и культурно близка Европа, в то же время понятен менталитет Востока, но при этом у нашей культуры есть свое устойчивое ядро. Поэтому Россия может быть уникальным мостом и осью для Евразийского континента, обеспечивающим ему мир и баланс сил.

Мы уверены, что никто кроме нас самих не позаботится о нашем благополучии и процветании. Бесполезно и бессмысленно уповать на то, что помощь придет извне. Мы можем быть интересны соседям как рынок, как военный или торговый партнер, но наша судьба — ждет ли нас прогресс или упадок, развитие или вымирание — это наше дело и наш выбор, и рассчитывать мы должны только на себя.

У нашей страны есть уникальный опыт: мы не в теории, а на практике знаем все плюсы и минусы как социалистической, так и капиталистической экономической и социальной модели. России нужно построить такое общество и такую экономику, где было бы возможным сочетание интересов разных социальных слоев и групп, но при этом все были бы объединены общей идеей, понимали бы, что делают общее дело, строят одну страну и свое будущее связывают именно с ней.

Эта работа носит, с одной стороны, мировоззренческий, с другой — нормативный характер. Мы понимаем, что идеал недостижим, но к нему надо стремиться и по нему нужно ориентироваться. В то же время мы

реалисты, и те схемы, о которых мы пишем, — это не несбыточные мечты. Мечты могут быть нереальными, но реальны механизмы приближения к идеалу.

Мы считаем, что пришло время выйти за пределы традиционных «правых» координат, в России к тому же искаженных относительно оригинала, — правыми у нас могут называть и либералов, и монархистов. С идеологической точки зрения, наши программные принципы базируются на разумном социальном консерватизме, предлагающем эволюционный путь развития с опорой на прошлый опыт и с учетом важнейшей для России идеи справедливости — понимаемой отнюдь не как уравниловка, а как равные возможности для всех, защита слабых и ответственность сильных, определяющей социальный статус каждого в зависимости от реальных достижений и заслуг перед обществом. Мы отнюдь не уповаем только на государство, но надо понимать, что частная инициатива не заменит серьезного стратегического планирования развития отраслей и регионов, инфраструктуры и социальной среды. В идеале государство, бизнес и общество должны функционировать как единый живой организм или музыкальная симфония, где у каждого своя роль и свои важные задачи.

В условиях России далеко не во всем сферам должен применяться принцип коммерческой окупаемости. Системная эффективность важнее суммы частных эффективностей. И вообще, задачей развития России является не мифическая эффективность, а обеспечение достойной жизни ее населению. Никакие концепции развития, итогом которых является ухудшение жизни, уменьшение населения или территории России, нам не нужны, и абсолютно неважно, насколько эти концепции прогрессивны, модны или соответствуют тем или иным экономическим и политическим теориям.

Предлагаемая вашему вниманию работа основана на продолжительном экспертном опыте ее авторов, их коллег и партнеров по общественным, прогнозноаналитическим и идеологическим проектам, с которыми они многие годы в дискуссиях и совместной работе осмыслили и формулировали свои идеи. Уверены, что идеи и выводы, которые мы предлагаем, не уникальны, а напротив, найдут отклик у большого числа людей, которые тоже задумываются о том, как должна развиваться дальше наша страна.

Хотя при подготовке книги использовалась масса научных и экспертных материалов, однако наш труд не носит ни строгого научного, ни исчерпывающего характера. Наша задача — предложить основу для консолидации тех, кому небезразлично будущее нашей страны, и для выработки уже более конкретных предложений в различных сферах экономики, социального устройства и т.д.

Мы не политтехнологи — мы верим в то, что мы пишем, и всегда выступали именно с таких позиций. Мы полагаем, что многие и многие мыслят схоже, что дает нам надежду на объединение усилий всех организаций и людей, которые твердо стоят на позиции: это наша страна, с ней связано наше будущее, и мы можем ее обустроить.

Исторический опыт показывает: Россию никогда не могли сломить внешние враги, но она не раз обрушивалась в хаос и безвременье из-за внутренних проблем. И каждый раз это происходило потому, что власть и элиты упорно не хотели видеть и решать накопившиеся противоречия, а потом было уже слишком поздно. Сегодня еще не поздно.

Исходные условия

Прежде чем предлагать какие-либо решения любой проблемы, сначала необходимо честно и объективно оценить исходные условия. С учетом как внешних, так и внутренних факторов, ситуацию, в которой находится Россия, благоприятной назвать нельзя. И эта ситуация имеет тенденцию к ухудшению.

Как в экономическом, так и в идейном смысле мы идем в тупик. Властные элиты, призванные прокладывать путь, либо об этом не задумываются, либо находятся в плену заблуждений, которые к реалиям России, да и мира в целом, уже не имеют отношения, либо действуют злонамеренно.

Во внешней политике власть придерживается национально-ориентированной риторики, однако действует ситуативно-тактически, надеясь на промахи, противоречия и комбинации интересов среди других игроков. Долгосрочной стратегии, равно как и представления своего места и своей роли в мире Россия внятно не предъявляет.

Сегодня мировая политика и экономика вошли в зону турбулентности. В результате системного кризиса, который переживает претендовавший на глобальную гегемонию либеральный мировой порядок, мир с каждым днем становится все более нестабильным, а «пост-ялтинское» мироустройство рушится фактически на наших глазах, его установки перестают работать, его институты — полноценно функционировать. Затянувшаяся нестабильность и отсутствие правил на мировой арене грозят возникновением новых конфликтов, кризисов и даже войн. В этой обстановке передела ресурсов и формирования новых правил игры, как в мировой политике, так и в экономике, мировые игроки будут все ожесточеннее драться за свой кусок пирога. Сильные конкуренты никому не нужны. Поэтому давление на Россию, как политическое, так и

экономическое, будет возрастать, не прекратятся попытки увести соседние страны из ареала ее еще сохранившегося влияния. И делать это будут не только те, кто уже сегодня нагнетает антироссийскую истерию и откровенно использует в своих целях образ России как врага, а все, кто сможет воспользоваться нашими слабостями и промахами. Конечной же целью является получение контроля над российскими природными ресурсами и территориями.

К сожалению, в этом противостоянии Россия находится сегодня практически в одиночестве, без надежных союзников. Попытки евразийской интеграции постсоветского пространства, хотя формально начались сразу же после распада СССР в формате СНГ, более-менее конкретные очертания реального союза обрели слишком поздно. Серьезнейшим геостратегическим ущербом этого союза стал тот факт, что в него-не вошла Украина, теперь превращенная во враждебное России государство. Но и получившийся ЕАЭС — объединение экономическое, не предлагающее общих ценностей или целей развития более высокого порядка, что заведомо снижает его интеграционный потенциал. При этом у ЕАЭС множество проблем в сфере экономической интеграции, не говоря уже о том, что среди государств — членов ЕАЭС сегодня все чаще возникают противоречия интересов и в других вопросах, а переговоры с ними Россия ведет в бизнес-логике бесконечной борьбы за цены на нефть и газ вместо того, чтобы выдвигать стратегические проекты.

Россия не может предложить соседям образ общего будущего, потому что у нее пока нет четкого видения образа этого будущего для самой себя, не обрисованы его черты, не сформулированы его основные положения. Внутренняя политика в России в последние три десятилетия еще более ситуативна, чем внешняя, и отличается полным отсутствием

стратегического плана и видения перспектив. «Стабильность 2000-х» исчерпала себя уже после кризиса 2008 года, когда стало ясно, что период относительного роста благополучия для населения закончился. Национального единства также добиться не удалось — «болотные» события 2011 года показали, что разные социальные группы видят друг в друге скорее чужаков, чем единую нацию, и общественный разлом между условными либералами и консерваторами сохраняется и по сей день.

В 2014 году, однако, общество показало и запрос, и подлинные возможности для национального объединения в феномене «крымского консенсуса». Но в этом запросе содержалось не только желание поддержать Русский мир против уродливого националистического режима на Украине, в нем была и надежда на превращение этого импульса в новую идею для развития самой России. Сегодня «крымский консенсус» утрачен, и во многом он был не использован властной бюрократией сознательно — ведь слишком высоки тогда были и требования, и внезапно проявленная пассионарность народа, и в самой России реализация этих запросов означала бы полную смену вектора развития с либерально-олигархического на национально-ориентированный, причем реальный, а не показной. А этого никто не планировал — и «крымско-донбасскую» тему постепенно превратили в декорацию для бесконечных и абсолютно бесплодных политических ток-шоу.

Увы, наши правящие элиты не оценили последствий для себя этого политтехнологического трюка. Народ вполне способен отличить реальность от навязываемого ему «образа действительности»: вместо развития, защиты и поддержки — последовательные шаги по отказу от социальных обязательств, рост неравенства и снижение уровня жизни, некомпетентность и хамство чиновников, и все это на фоне вакханалии

демонстративной роскоши и богатства «элит». Обычным же россиянам с телеэкранов предлагают быть патриотами и сплотиться в «осажденной крепости», ведь, согласно современной общепринятой стилистике, «вокруг России одни враги — они во всем и виноваты». И дело не в санкциях — внешние проблемы могут влиять на уровень жизни, и к его снижению все были бы готовы, но при условии, что у элит и у народа — общие цели, общая ответственность за страну. Однако сегодня говорить о каком-либо единстве народа и элит не приходится.

Россия превращается в общество с зашкаливающим уровнем неравенства, где есть фактически только бедные и богатые, а прослойка среднего класса исчезающе мала. Из-за гипертрофированного социального и имущественного расслоения, поляризации общества по уровню благосостояния, доходам и активам граждане все острее ощущают несправедливость экономической и социальной системы в России. Как прожиточный минимум, так и минимальные пенсии и зарплаты находятся на запредельно низком уровне, на уровне физического выживания (а нередко — и ниже этого уровня). У пятой части работающих доход ниже прожиточного минимума, существует позорный для нашего государства феномен бедности работающих квалифицированных специалистов. Формирование общества без устойчивого класса «среднедоходного» большинства приводит к ситуации, которую лучше всего можно описать термином неофеодализм — узкий слой сверхбогатых и основная масса бедных. Сокращение социальных расходов, столь желанное для сторонников либеральной экономической модели в России, и неразвитость собственной промышленности приводят к сокращению рабочих мест для врачей, учителей, инженеров, госслужащих, численности малых и средних предпринимателей.

При этом государство старается все большую часть своих расходов возложить на граждан, которые должны платить за образование и медицину, платить все возрастающие налоги на жилье и землю. Уровень неравенства и степень неудовлетворенности в базовой потребности общества — в справедливости — сегодня столь велики, что превратились в основной тормоз развития и стали главным фактором подрыва легитимности власти и существующего порядка в обществе.

Сокращаются не только расходы на «социалку». Сокращаются региональные программы развития, уровень поддержки промышленности и сельского хозяйства. Продолжается падение платежеспособности населения. А ведь именно платежеспособный спрос на произведенную внутри страны продукцию, а вовсе не мифические зарубежные инвестиции — главный источник устойчивого роста экономики! Формирующийся у нас на глазах гибрид — неолиберальный госкапитализм — просто не способен обеспечить нормальное развитие страны. Мы по-прежнему зависим от цен на ресурсы: есть рост цен на нефть — население и экономика что-то получают, нет роста цен на нефть — нет ничего на рост доходов населения, на социальные программы бюджета. А уж если цены на нефть обрушиваются — обваливается вся наша экономика.

По формальному критерию объема ВВП современная Россия находится вблизи показателя РСФСР 1990 года, в то время как другие страны за эти годы ушли далеко вперед. Иными словами, страна потеряла три десятилетия, которые она могла бы использовать для развития экономики. Но в действительности ситуация еще хуже, если учесть произошедшие изменения в структуре ВВП. С учетом роста сектора услуг мы имеем дело с абсолютным количественным снижением реальной экономики (производственного сектора) по сравнению с позднесоветским уровнем, а

внутри этого производственного сектора — со структурной деградацией: доля добывающих отраслей и отраслей низкого передела стала еще более гипертрофированно раздутой, доля же обрабатывающих отраслей, особенно технологичных, с высокой добавленной стоимостью, упала, причем многие производства фактически перестали существовать.

И никакие словесные мантры при отсутствии надлежащей экономической стратегии и активной промышленной политики сломить этот негативный тренд не способны. В майском указе Владимира Путина 2012 года органам исполнительной власти было дано поручение о создании в стране в течение шести лет 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. Указ был благополучно провален исполнительной властью — про него теперь стараются не вспоминать.

Все это происходит на фоне изоляции системы власти и элит от населения — они замкнулись сами в себе, не замечая ни своей оторванности от жизни, ни утраты доверия, отчуждения граждан. У ключевых министров отсутствуют амбициозные цели, напротив, мы постоянно слышим, что никакой прорывной рост экономики невозможен. Все чаще мы видим примеры управленческого абсурда, беспардонного хамства мелких чиновников. Непрофессионализм госуправленцев на разных уровнях — это следствие, с одной стороны, психологии временщиков (сегодня урвали, а после нас хоть потоп), с другой — низкого уровня компетентности при отсутствии реальной ответственности за результаты.

Возникает вопрос: а оценивает ли власть и система госуправления нынешнюю ситуацию реально? Всюду, как в корпоративном сегменте, так и секторе госуправления, мы видим внедрение бесконечных систем аттестации, присвоения рангов и грейдов на основании абсолютно формалистичных, оторванных от действительности критериев — и эта

совокупность баллов и оценок якобы является показателем профессионализма и эффективности. Руководить предприятиями и регионами направляют «технократов», считая, что посидевшие на модных семинарах управленцы-теоретики смогут показать нужные цифры.

Эта реальность выглядит бесперспективной для молодежи — за исключением городов-миллионников в регионах практически не работают социальные лифты. В условиях неразвитой промышленности для этой молодежи остаются лишь низкооплачиваемые рабочие места в системе сервиса и торговли, в лучшем случае их ждет судьба мелких офисных клерков. Наиболее амбициозные уезжают в крупные города или за рубеж. Москва превращается в чудовищную агломерацию с таким количеством населения, что никакие миллиарды бюджетных средств на ее украшение бесконечными световыми инсталляциями не сделают город более пригодным для жизни на фоне перегруженности транспорта и перенаселенности.

Да, мы по-прежнему можем продемонстрировать миру некоторые масштабные проекты и достижения: сочинская Олимпиада, чемпионат мира по футболу, Крымский мост, военные успехи в Сирии. Но напрасно надеяться, что гордость за такие славные достижения победит чувство несправедливости на повседневном уровне. Потому что справедливость — большая ценность в глазах народа, чем имиджевые победы страны. И они вызывают гордость только тогда, когда не противоречат ситуации внутри страны и тому, как устроена жизнь в самой России. В противном случае на их фоне все внутривнутриполитические недостатки и злоупотребления выглядят еще более постыдными и вопиющими. Это ведет и к девальвации патриотизма. Почему я должен быть патриотом, если те, кто наверху, не

заботятся о стране? Примерно такова логика среднестатистического обывателя.

У многих россиян, еще помнящих времена СССР*, возникают прямые ассоциации с периодом глухого застоя.

Главная причина, почему власть не меняет вектор развития страны, несмотря на все чаяния населения, как нам кажется, состоит даже не в том, что экономическая сфера отдана на откуп людям с неолиберальным мышлением. У власти в экономическом блоке в последнюю четверть века мы видим людей, которые не верят в Россию. Никакие аргументы не убедят этих представителей нашей элиты, глубоко убежденных в ущербности России, ее народа и ее истории, искренне не верящих в то, что страна способна на какие-то достижения. Убежденных в том, что нужно просто попытаться на вторых ролях встроиться в экономические схемы более успешных экономических игроков, даже не пытаюсь прорваться в их лигу. Отсюда фетишизация иностранных инвестиций и мантры про финансовую стабильность — методы, которые подходят для маленькой страны, но не для такой огромной, как наша. В России есть все возможности развития с опорой на собственные силы. Нет лишь эффективного управления.

Значительная часть наших элит, как мы предполагаем, продолжает тешить себя иллюзиями, что нас еще могут взять в западный мир, в «золотой миллиард». Что нужно просто «замириться», уладить вопрос с Крымом и Украиной. Однако эти надежды тщетны. Во-первых, западный мир сам утрачивает единство, и его части уже конфликтуют между собой за ресурсы. А во-вторых, и это главное — Россию не взяли в этот клуб даже во времена Ельцина. «Плана Маршалла» для нас не существовало ни тогда, ни сейчас. Его не предвидится и в будущем. Никто не вложит ни копейки в развитие России — просто потому, что сильная Россия никому не нужна. Не

стоит надеяться и на «восточный разворот» — союз с Китаем. По своей сути этот сценарий не отличается от предыдущего — попыток стать младшим партнером Запада. Но если Россия будет экономически сильной и независимой, то партнеров для любых проектов развития мы легко найдем и на Западе, и на Востоке.

Возможно, картина, нарисованная здесь, покажется кому-то неоправданно мрачной. Но мы вовсе не пессимисты. Россия переживала, и не раз в своей истории, худшие времена — периоды безвременья, смуты, кризисов и, казалось, могла просто перестать существовать. Но все это удавалось преодолеть. Мы уверены, что и сегодня у страны есть все ресурсы и возможности для ухода с траектории стагнации и упадка, для смены пути и ориентиров развития.

В этой работе мы постараемся обосновать необходимость решения насущных задач развития России исходя из принципов и императивов, имманентно присущих и непосредственно вытекающих из самой природы Русской цивилизации. По сути, речь идет о формировании комплексной и целостной идеологической и политической доктрины, которую мы с известной долей условности и за неимением лучшего термина можем назвать новым русским социальным консерватизмом.

Вместе с тем системный кризис, который переживает Россия в последние три десятилетия, по нашему глубокому убеждению, не является по своим истокам и первопричинам лишь сугубо внутренним явлением, а есть отражение более глобальных исторических процессов, поистине тектонических сдвигов, происходивших в последние десятилетия во всем мире и происходящих в настоящее время, он вписан в контекст общемировых тенденций и контртенденций, борьбы идеологий и парадигм мироустройства. А потому анализ российских проблем и поиск путей их

решения, создание образа будущего и формирование перспективной модели развития для нашей страны — вне этого общемирового исторического контекста окажутся малопродуктивным занятием. Да и позиция индивидуального спасения на фоне общего бедствия может быть приемлемой для пуританского, протестантского типа сознания, но совершенно противоестественна для российского цивилизационного кода, для русской всемирности и всечеловечности.